

Гу Ифэй, увидев покрасневшие от слёз глаза Гу Шэн, нахмурился:

— Почему ты опять плачешь? Мы давно не виделись, и ты уже отдалилась от второго брата?

Шилю, заметив, что Гу Шэн всё ещё в замешательстве, поспешила за неё ответить с улыбкой:

— Третья сестричка только что проснулась после дневного сна, вот и капризничает. Вчера она ещё с госпожой спорила, что скучает по второму брату.

Гу Ифэй, услышав это, поднял бровь и посмотрел на Шилю:

— Шэн действительно сказала, что скучает по мне?

Гу Шэн едва не рассмеялась. Это был явный комплимент, а он ещё и хотел разобраться.

Как пятилетняя пухляшка, она могла думать только о еде. Разве могла она перед сном скучать по брату?

«Мечтай! Хорошо ещё, что не проклиная».

Не успел Гу Ифэй продолжить допрос, как издали раздался капризный голос:

— Второй брат, что ты там делаешь? Будешь выбирать или нет? Если нет, я пойду в комнату!

Гу Шэн обернулась и увидела, что в беседке на восточной стороне двора, под зонтиками нескольких служанок, стояла её старшая сестра Гу Жао, с нахмуренным лбом и полным недовольства взглядом.

Рядом с ней сгруппировались несколько сводных братьев и сестёр, робко отступая на три шага, чтобы не попасть под её гнев.

Гу Жао, которой исполнилось семь лет, уже избавилась от детской пухлости, и её фигура начала проявлять изящество. Её лицо, по сравнению с Гу Шэн, было более соблазнительным, но менее невинным.

Гу Ифэй тут же засмеялся и извинился, взяв Гу Шэн за руку, и направился к беседке.

Несколько слуг, увидев, что все маленькие господа собрались, быстро открыли несколько ящиков, достали из них изящные коробочки и разложили их на каменном столе в беседке.

Гу Жао тут же без церемоний подошла к столу, а Гу Шэн посадили рядом с ней. Остальные дети стояли в стороне, вытягивая шеи, чтобы рассмотреть подарки, но они могли выбирать только после того, как Яшмовые господа сделают свой выбор.

Слуга с готовностью открыл изящные коробочки, внутри которых лежали четыре двусторонних веера-экрана и пять изящных кнутов. Работа была настолько искусной, что такие вещи невозможно было найти на рынке.

Гу Шэн и Гу Жао загорелись глазами, а остальные дети тоже с нетерпением ждали своей очереди.

Гу Шэн сразу же присмотрела себе веер-экран с жёлтым фоном, на котором были вышиты бабочки вокруг пионов, но не осмелилась сказать об этом вслух, лишь украдкой посмотрела на Гу Жао.

Гу Жао, которая была всего на две головы выше стола, без помощи служанки внимательно рассмотрела все четыре веера-экрана, но не спешила с выбором. Вместо этого она подняла голову и посмотрела на Гу Шэн, которую держала на руках Шилю.

Сёстры случайно встретились взглядами, и Гу Шэн тут же опустила глаза.

Гу Жао улыбнулась:

— Третья сестричка, ты что-то выбрала?

Гу Шэн знала, что эта девчонка ждёт, чтобы она выбрала что-то, а потом сама забрала бы это. Поэтому она беззаботно протянула пухлую ручку и указала на голубой веер-экран:

— Я хочу этот.

Гу Жао загорелась и, схватив указанный веер-экран, произнесла торжествующе:

— Как интересно, я тоже сначала выбрала его.

Не дав Гу Жао времени задеть её, Гу Шэн улыбнулась:

— Конечно, сестричка должна выбрать первой, я возьму другой.

К счастью, Гу Жао было всего семь лет, и, несмотря на её капризность, её ум был не на высоте. Гу Шэн просто подстроила ловушку, и та сама в неё попала.

Увидев, что Гу Шэн не собирается плакать, Гу Жао потеряла интерес. Раньше третья сестричка всегда плакала, когда её дразнили, но за последний месяц она стала странно спокойной, и как бы Гу Жао ни пыталась её задеть, конфликт не возникал, что сильно её раздражало.

Когда Гу Шэн успешно взяла веер-экран с узором бабочек, одна из старших служанок не удержалась и похвалила:

— Этот жёлтый веер так красиво смотрится на фоне розовых щёчек третьей сестрички!

Гу Шэн нахмурилась, понимая, что эта похвала только усугубит ситуацию.

И действительно, Гу Жао, уже собравшаяся уходить, остановилась, внимательно рассмотрела свой голубой веер-экран, а затем посмотрела на веер Гу Шэн и улыбнулась:

— Ладно, раз уж ты выбрала этот веер-экран, я уступлю его тебе!

Не успела Гу Шэн ответить, как Гу Жао уже подошла и потянулась за её веером-экраном.

Гу Шэн инстинктивно отстранилась, спрятав веер-экран за спину. Хотя внутри она злилась, она не собиралась ссориться с этой капризной девочкой, ведь её позиция пока ещё была слабой, и если дело дойдёт до господина Гу, всё будет плохо.

Но, придя в себя, она увидела, что Гу Жао разозлилась из-за её уклонения. Та подняла голову и закричала на стоявшего позади Гу Ифэя:

— Второй брат, посмотри на третью сестричку!

Гу Шэн чуть не рассмеялась.

«Что она такого сделала? Это ты сначала согласилась, а потом передумала».

Обе сестры повернулись к Гу Ифэю, и Гу Шэн с любопытством ждала, на чью сторону он встанет.

Если даже в такой ситуации он поддержит Гу Жао, то она действительно была слепа в прошлой жизни, и нечего винить других за свои беды.

Был третий час пополудни, солнце уже склонялось к закату, но после дождя его лучи были по-прежнему яркими, заливая двор, заставляя Гу Шэн щуриться, наблюдая за Гу Ифэем, стоящим против света.

Гу Ифэй, который только что болтал со старшим братом Гу Чжоу о делах в доме, услышав крик сестры, обернулся и увидел, как Гу Жао, стоя на цыпочках, тянет за пухлую ручку Гу Шэн.

На тонком запястье Гу Шэн уже появилось красное пятно.

— Жао!

Гу Ифэй шагнул вперёд, чтобы поднять Гу Жао. Увидев, что та всё ещё крепко держит Гу Шэн, его брови нахмурились, и он строго сказал:

— Отпусти!

Гу Жао, привыкшая к тому, что господин Гу её балует, не собиралась слушаться. Для неё не существовало ни третьей сестрички, ни даже родного брата.

Возможно, именно поэтому Гу Ифэй в юности больше любил Гу Шэн.

Гу Шэн не сопротивлялась, лишь с мольбой посмотрела на Гу Ифэя, проверяя, насколько искренни его чувства к ней.

К счастью, Гу Ифэй справился с задачей, разжав пальцы Гу Жао и поставив её в сторону, чтобы та больше не могла причинить вред Гу Шэн.

Гу Жао, как угорь, извивалась у него на руках, но вскоре устала.

Осознав, что не может противостоять физической силе брата, она успокоилась и, протянув веер-экран Гу Ифэю, жалобно проговорила:

— Третья сестричка сначала сказала, что хочет этот голубой веер-экран, а теперь забрала тот, с бабочками, который мне нравится!

Гу Шэн была поражена такой откровенной ложью, но, прежде чем она успела оправдаться, Гу Ифэй уже сказал:

— Только что ты сама согласилась взять этот веер-экран, а теперь хочешь передумать?

Гу Жао опешила. Она думала, что брат не видел, что произошло, но, оказывается, он всё заметил и теперь открыто её упрекал!

Гу Жао, разозлившись, резко швырнула веер-экран на землю и залилась слезами.

Гу Ифэй, всё ещё юноша, не мог долго выдерживать слёзы сестры и, растерявшись, передал Гу

Жао её служанке, поднял веер-экран и подошёл к Гу Шэн, неуверенно спросив:

— Шэн, ты ведь хотела этот веер-экран? Может, поменяешься с сестрой?

«Мечтай!»

Гу Шэн решила поступить так же, как Гу Жао, и посмотреть, что выберет второй брат.

Она не ответила, а вместо этого опустила голову, крепко обняв веер-экран, и, сжав губы, закапала слёзы, её большие глаза наполнились влагой, а длинные ресницы стали мокрыми.

Этот жалобный вид оказался в десять раз сильнее, чем истерика Гу Жао, и Гу Ифэй тут же сдался, заговорив успокаивающим тоном:

— Шэн, не плачь! Если не хочешь меняться, не будем, хорошо?

Гу Шэн, слегка улыбнувшись, вытерла слёзы и посмотрела на брата с мягкой, но вынужденной улыбкой, что окончательно растопило его сердце. Теперь этот веер-экран точно был её.

Гу Жао, продолжая плакать, следила за противником и, увидев, что второй брат сдался, перестала плакать и, собрав силы, спрятала лицо в шее служанки, прошептав что-то на ухо. Та, взяв её на руки, поклонилась Гу Ифэю и ушла.

<http://bllate.org/book/16655/1526281>